

Ивочкина Анна Сергеевна

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ
РОССИИ, КИТАЯ И ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Диссертация выполнена на кафедре стратегических коммуникаций и государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

**Научный
руководитель**

ШАНГАРАЕВ Руслан Насимович,

доктор политических наук, доцент; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»; профессор кафедры стратегических коммуникаций и государственного управления

**Официальные
оппоненты**

УСМАНОВ Рафик Хамматович,

доктор политических наук, профессор; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»; профессор кафедры востоковедения и политических наук

СИДОРОВ Дмитрий Алексеевич,

кандидат политических наук; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»; исполняющий обязанности заведующего кафедрой зарубежного регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук

**Ведущая
организация**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «__» _____ 20__ г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на официальном сайте <http://www.dipacademy.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета,

кандидат политических наук, доцент

Ногмова Аделина Шафиковна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современных условиях трансформации международных отношений, проведения специальной военной операции на Украине, западного санкционного давления стратегическая роль Центральной Азии в мировой политике возрастает.

Во-первых, Центральная Азия сегодня находится в центре внимания как регион с огромным политическим и экономическим потенциалом и стратегическим значением для глобальной устойчивости.

Во-вторых, регион расположен на пересечении ключевых евразийских коридоров. Через регион проходят маршруты «Восток — Запад» (Китай — Европа) и «Север — Юг» (Россия — Иран). Развитие интеграционного Евразийского транспортного каркаса ведёт к формированию транспортного перекрёстка в Центральной Азии. Страны региона, не имеющие выхода к морю, получают шанс стать связующим звеном между Азией, Европой и Ближним Востоком.

В-третьих, регион находится на стыке цивилизаций, где пересекаются исламская, православная и буддийская религии, а также восточная и западная культуры. Его положение предопределяет уникальную роль в межкультурном диалоге, в обмене культурными ценностями.

Развитие новых тенденций в мировой политике, усложнение процессов глобализации, явный кризис модели мироустройства, которую выстраивали страны Запада после распада СССР с центром в США, в высшей степени актуализировали исследование геополитических позиций внерегиональных акторов в странах Центральной Азии.

Возникшие на постсоветском пространстве в Центральной Азии суверенные государства стали объектом пересечения стратегических интересов Китая и Турции, которые стремятся получить доступ к их ресурсам и использовать государства региона в построении новых логистических маршрутов Восток — Запад. На фоне растущего китайского и турецкого экономического присутствия меняется и геополитическая роль России в регионе.

Состояние турбулентности международных отношений актуализирует восточный вектор внешней политики России и необходимость увеличения ее влияния в регионе Центральной Азии, где происходит усиление позиций Китая и Турции, которые, как и Россия, рассматривают этот регион в качестве сферы своих давних исторических интересов, что является экзистенциальной угрозой для национальной безопасности России.

Для России традиционной сферой стратегических интересов является евразийское пространство, а укрепление отношений со странами данного мирового региона является безусловным приоритетом российской внешней политики, способствует развитию интеграционных процессов, сохранению и поддержанию исторической и цивилизационной целостности Евразии¹.

Развитие российско-центральноазиатского сотрудничества в политических и экономических сферах, углубление стратегического сотрудничества и создание совместных интеграционных проектов, включение в них и приграничных территорий² являются приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации.

На современном этапе происходят коренные изменения в мировой политике, что влечет за собой формирование цивилизационного кризиса в мире. Приверженцы классической теории международных отношений считают основой взаимодействия между государствами «баланс сил». Российские³ и зарубежные⁴ исследователи отмечают, что за сломом традиционной системы баланса сил и происходят геополитические перемены мирового порядка, когда великие и региональные державы ищут новую модель мировой политики. В свою очередь Россия инициировала формирование многополярного мира как альтернативу политике США и их союзников.

В свое время П. А. Столыпин в условиях противостояния с западными державами естественным и необходимым видел обращение внимания России на Восток⁵. Сходные мысли высказывали известные русские «евразийцы»⁶.

Важную роль играет деятельность России в развитии и укреплении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как международной региональной политической и экономической организации. Трансграничное сотрудничество стран на евразийском пространстве является гарантом региональной стабильности и безопасности. Россия и другие государства – участники ЕАЭС

¹ Задохин А. Г. Процесс становления отношений России с новыми государствами Евразии в аспектах историко-культурной преемственности: дис. ... канд. полит. наук / А. Г. Задохин; Дипломатическая академия. М., 1998.

² Миндагалиева А. Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана): дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2006.

³ Богатуров А. Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 1. С. 44–57.

⁴ Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 512 с.

⁵ Избранные выступления П. А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. М.: Издание Государственной Думы. 2012. 228 с.

⁶ К Востоку: Утверждение евразийцев Предчувствия и свершения Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. VII, 125 с.

работают над формированием «Большого Евразийского партнерства» – комплексного геополитического проекта, который опирается на уже существующие в регионе интеграционные объединения, такие как ЕАЭС, БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Все перечисленное определило актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. В исследовании по вопросам евразийской интеграции диссертант имел возможность опереться на труды исследователей Дипломатической академии МИД России: Е. П. Бажанова¹, В. И. Винокурова², С. В. Воробьева³, Л. Е. Гришаевой⁴, С. С. Жильцова⁵, А. Г. Задохина⁶, Т. А. Закаурцевой⁷, О. Г. Карповича⁸, А. Ш. Миндагалиевой⁹, М. А. Неймарка¹⁰, Л. Н. Сидоровой¹¹, Р. Н. Шангараева¹², В. В. Штоля¹³, А. Д. Шутова¹⁴ и др.

¹ Бажанов Е. П. Роль Китая в мире и политика России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 6–17.

² Винокуров В. И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка // Дипломатическая служба. 2023. № 1. С. 43–52.

³ Мингаирова А. К., Воробьев С. В. Проблемы сотрудничества России и стран Центральной Азии в военной сфере // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. Москва, 2021. С. 503–508.

⁴ Гришаева Л. Е. Вывод войск США из Афганистана: последствия и влияние на национальную безопасность России // Дипломатическая служба. 2022. № 1. С. 28–52.

⁵ Жильцов С. С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центрально-азиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 1. С. 78–89.

⁶ Задохин А. Г. Внешняя политика России: национальное сознание и интересы. Дипломатическая академия МИД России. М. 2004.

⁷ Закаурцева Т. А., Солнцева Е. С. Евразийские исследования в Astana club – 2017 // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 121–125.

⁸ Карпович О. Г., Кондаков С. А. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? // Обозреватель. 2021. № 5 (376). С. 59–71.

⁹ Миндагалиева А. Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана): дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2006.

¹⁰ Неймарк М. А. Прошлое и будущее геополитики: отрицание отрицания // Современная Европа. 2023. № 3 (117). С. 178–187.

¹¹ Сидорова Л. Н. Выходцы из стран Центральной Азии в Северной Европе: вопросы адаптации и интеграции // Вестник ученых-международников. 2023. № 1 (23). С. 153–172.

¹² Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С. Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами // Вопросы политологии. 2019. Т. 9, № 3 (43). С. 512–518.

¹³ Штоль В. В. Геополитическая борьба за Евразию // Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 33–35.

¹⁴ Шутов А. Д. Шанхайская Организация Сотрудничества: проблем не убавляется // Мир и политика. 2009. № 4 (31). С. 5–13.

Особый интерес для данного исследования представляют работы А. А. Андреева¹, Л. Л. Божко², И. П. Коцюбинского³, С. В. Кныша⁴ и др., в которых обосновываются исторические, политико-правовые и социокультурные основы регионального сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии.

Не меньший научный интерес в рамках данного исследования представляют работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные осмыслению роли диаспор и иных неправительственных организаций в процессе создания благоприятных межнациональных отношений между Россией и странами Центральной Азии. К таким работам можно отнести исследования С. Голунова⁵, В. А. Смирновой⁶, Р. С. Ягудаева, О. Ю. Дубининой, А. Н. Степуриной, О. В. Плотниковой⁷.

Тенденции интеграционного сотрудничества Россией представлены в работах А. А. Рыбак⁸, В. В. Огневой⁹, К. В. Павлова, И. Г. Андреевой¹⁰, А. Н. Костюкова, Ю. А. Семакиной¹¹.

¹ Андреев А. А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009.

² Божко Л. Л. Теоретико-методологические основы исследования процессов экономического развития приграничных территорий: автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. Екатеринбург, 2011.

³ Коцюбинский И. П. Российско-казахстанское приграничное сотрудничество (конец XX–начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

⁴ Кныш С. В. Государственная политика приграничного сотрудничества России в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2012.

⁵ Голунов С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 6.

⁶ Смирнова В. А. Формы Российско-Казахстанского приграничного образовательного сотрудничества // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 7. 2016. 17.

⁷ Ягудаев Р. С. Приграничное сотрудничество в системе международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ: политико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2006; Дубинина О. Ю. Влияние регионализации на международные связи регионов Российской Федерации (1991–2007 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2007; Степурина А. Н. Влияние глобализации на развитие международных связей регионов федеративных государств (на примере РФ, ФРГ и США): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2009; Плотникова О. В. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств // Власть. 2013. № 2.

⁸ Рыбак А. А. Российский федерализм и проблемы приграничья // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 4.

⁹ Огнева В. В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: современные горизонты // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 2.

¹⁰ Павлов К. В., Андреева И. Г., Сапрыка В. А., Шмигирилова Л. Н. Разработка методики оценки состояния проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 6.

¹¹ Костюков А. Н., Семакина Ю. А. Проблемы правового регулирования приграничного сотрудничества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. № 3.

Важной теоретической основой диссертации явились фундаментальные исследования известных китайских ученых по международным вопросам, таких как Ван Ичжоу¹, Ван Цзисы², Ван Гуанхоу³, Чжан Юньлин⁴, Юань Цзянь⁵, Янь Сюэту⁶.

Отдельную группу работ составили исследования турецких авторов, изданные на английском языке. Следует отметить работы таких специалистов, как О. Селджен⁷, А. Чаркоглу⁸, М. Альтунышик⁹, Э. Озбудун¹⁰ и др.

Информационную базу исследования составили статистические данные, материалы СМИ, информация официальных интернет-ресурсов.

Анализ степени научной разработанности исследования позволяет сделать вывод о том, что в современной науке сформированы основы теоретико-методологической традиции изучения феномена евразийства в рамках международных отношений. Тем не менее представляет актуальную научную потребность систематизация и обоснование результативности стратегического взаимодействия России, Китая, Турции в Центральной Азии.

¹ 王逸舟 = Ван Ичжоу. 世界政治形势 = Мировая политическая ситуация // 世界经济和政治. 1995, № 2. С. 9–13.

² 王辑思 = Ван Цзисы. 中美结构性矛盾上升·战略较量难以避免 = Стратегическое соперничество уже неизбежно по мере роста структурного противоречия между Китаем и США // 国际战略研究. 2010. № 47. С. 22–25.

³ 王光厚 = Ван Гуанхоу. 从“睦邻”到“睦邻、安邻、富邻”-试析中国周边外交政策的转变 = От добрососедства до добрососедства, безопасности и совместного развития: анализ об эволюции внешнеполитической стратегии Китая в отношении сопредельных государств // 外交评论. 2007. № 3. С. 38–43.

⁴ Zhang Yunling (ed.). China and Asian Regionalism. Singapore: World Scientific Publishing Company, 2009. 240 p.; Zhang Yunling. Rising China and World Order. Singapore: World Scientific Publishing Company, 2010. 452 p.

⁵ 袁剑 = Юань Цзянь. 寻找世界岛近代中国中亚认知的生成与流变 = В поисках «острова мира»: формирование и трансформация представлений о Центральной Азии в современном Китае. 社会科学文献出版社, 2020. 180 с.

⁶ 阎学通 = Янь Сюэту. 中国与周边中等国家关系 = Отношения Китая с соседними средними державами. 社会科学文献出版社, 2015. 640 с.

⁷ Selcen O. Turkey and the European Union: The Question of the European Identity. Lanham: Lexington Books, 2011.

⁸ Carcoglu A., Kalaycioglu E. The rising tide of conservatism in Turkey. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009.

⁹ Altunisik M. B., Tür Ö. Turkey: Challenges of Continuity and Change (The Contemporary Middle East). Abingdon: Routledge, 2005.

¹⁰ Ozbudun E. The constitutional system of Turkey: 1876 to the present. Turkey: Challenges of Continuity and Change. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011.

Объектом исследования являются внешняя политика государств Центральной Азии и интеграционные процессы на евразийском пространстве.

Предметом исследования выступают роль и особенности геополитического взаимодействия России, Китая и Турции в странах Центральной Азии на современном этапе.

Цель диссертационной работы – исследовать перспективы российско-центральноазиатского сотрудничества на современном этапе в контексте геополитического влияния Китая и Турции в Центральной Азии.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Оценить роль Центральной Азии в геополитическом пространстве Евразии.

2. Оценить геополитические интересы государств Центральной Азии на евразийском пространстве.

3. Проанализировать пересечение геополитических интересов России, Китая и Турции в Центральной Азии.

4. Дать авторскую оценку концептуального видения центральноазиатского вектора внешней политики Китая, а также определить геополитические интересы Турции в Центральной Азии.

5. Определить перспективы геополитического стратегического сотрудничества России, Китая и Турции в Центральной Азии.

6. Оценить перспективы сопряжения интеграционных проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь» и определить их роль во внешней политике Китая и Турции в Центральной Азии.

Научная задача диссертационного исследования заключается в разрешении противоречия между имеющимся уровнем знаний и обоснованностью научных оценок перспектив интеграционного взаимодействия России в Центрально-Азиатском регионе с учетом влияния Китая и Турции и потребностью в расширении, а также углублении научных представлений об особенностях и проблемах евразийской интеграции в целях определения факторов, влияющих на развитие международных отношений и внешней политики государств.

Основными источниками исследования являются официальные документы. Региональное сотрудничество Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации¹, федеральными законами

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

«Об основах приграничного сотрудничества»¹, «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»², «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»³, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴, «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁵, Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»⁶, Концепцией внешней политики Российской Федерации⁷, Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации⁸, Основами государственной пограничной политики Российской Федерации⁹, Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹⁰, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹¹, международными договорами Российской Федерации со странами Центральной Азии.

К официальным внешнеполитическим документам центральноазиатских государств относятся: концепции внешней политики Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, конституции государств Центральной Азии, национальные законодательства, декларации, договоры и соглашения между Россией и странами Центральной Азии, между Китаем и странами Центральной Азии, между Турцией и странами Центральной Азии.

¹ Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества».

² Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 N 4-ФЗ (последняя редакция).

³ Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция).

⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

⁵ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция).

⁶ Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 27.12.2019).

⁷ Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

⁸ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утверждена Распоряжением правительства РФ от 07.10.2020 № 2577-р).

⁹ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» от 25.04.2018 № 174.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019).

¹¹ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 N 683.

При подготовке и написании работы автор также опирался на официальные турецкие источники: Конституцию Турции, государственные документы, освещающие внешнюю политику Турции, национальные нормативные правовые акты (законы, постановления правительства, имеющие силу закона). Отдельную группу законодательных источников составляют резолюции, указы и поправки к Конституции Турецкой Республики¹.

Китайская составляющая массива источников, исследованных автором, в диссертации представлена официальными документами КНР, определяющими её базовые интересы и приоритеты внешней политики: Конституция КНР 1982 г.², Белая книга КНР о Синьцзяне (СУАР) 2019 г.³, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан (2002 г.).

Методологическая основа исследования.

В основу работы был положен системный комплексный подход, позволивший учесть всю совокупность факторов, влияющих на внешнюю политику государств Центральной Азии, с учетом принципов научной объективности и диалектики.

Исходя из вышеизложенного, для исследования исторических, институциональных и концептуальных основ формирования, становления и развития внешней политики стран Центральной Азии и России наиболее применим цивилизационный подход, так как указанные субъекты имеют ряд общих

1 Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.04.2024); Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.04.2024); 2020 Yılına Girenken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dış Politikası [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girenken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 04.04.2024) 2023 Siyasi Vizyonu [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 04.04.2024); Hedef 2023 [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/hedef-2023/> (дата обращения: 04.04.2024); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-7/51663 (дата обращения: 04.04.2024); Заявления министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу. URL: <https://russian.rt.com/tag/mevlyut-chavushoglu>.

² Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982 (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.) // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 04.04.2024).

³ Некоторые исторические вопросы о Синьцзяне (Белая книга) 21.07.2019 // Официальный сайт Информационного бюро Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1659930/1659930.htm> (дата обращения: 04.04.2024).

исторических особенностей развития советского и постсоветского периодов. Отдельные стороны внешнеполитической стратегии были рассмотрены на основе структурно-функционального¹, институционального², сравнительного, бихевиористского анализа.

Также в работе применялся позитивистский подход – доказательство положений через определенные факты. Для автора ценность позитивистского подхода определяется тем, что с его помощью он доказывает основные положения своей работы, опираясь на конкретные исторические факты.

Помимо этого, в работе использована концепция национальных интересов Ганса Моргентау³ и других зарубежных⁴ и отечественных теоретиков⁵ для определения и оценки заявленных Россией, Китаем и Турцией национальных интересов в Центральной Азии и степени пересечения их национальных интересов в Центрально-Азиатском регионе.

Учитывая многогранность предмета исследования, для объяснения важных этапов развития внешней политики государств Центральной Азии и ее российского направления в работе применялись эволюционно-стадиальный и культурно-типологический подходы.

В качестве важного метода политического анализа в работе применялся ситуационный анализ, который проведен для определения основных векторов турецкой внешней политики, что обеспечило более глубокое понимание национального контекста формирования политики с учетом фактических данных (участников, процессов, лидеров, стратегических целей), а также основных факторов, влияющих на принятие внешнеполитических решений в кратко- и среднесрочном периодах. Ситуационный анализ лег в основу некоторых выводов, представляющих научную новизну исследования.

Таким образом, в работе были использованы теории, подходы и методы, используемые в политологии и теории международных отношений. Широкий спектр привлеченных методов обусловлен тем, что работа исследует в том числе

¹ Parsons T. *The Structure of Social Action*. NY.; L., 1937. Merton R. K. *The Sociology of Science*. Chicago: Chicago University Press, 1973; Shils E. *The Intellectuals and the Power*. 1972.

² Айзенштадт Ш. Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность // *THESIS*. 1993. № 2. С. 190–212; Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

³ Morgenthau Hans J. *The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions* // *The American Political Science Review*. 1950. Vol. 44, № 4. P. 833–854.

⁴ Kaufman Robert. *Morgenthau's Unrealistic Realism* // *Yale Journal of International Affairs*. 2006. Vol. 1, issue 2. P. 24–38.

⁵ Антанович Н. А., Достанко Е. А. Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2000. № 1. С. 76–81.

политические процессы в Центральной Азии, вопросы региональной безопасности, энергетические и экономические отношения и носит не только исследовательский, но и прогностический характер.

Научная новизна исследования.

В диссертационной работе исследованы и определены стратегические геополитические интересы России, Китая и Турции в Центрально-Азиатском регионе в условиях современного кризиса системы международных отношений. В работе проведен комплексный анализ международной политической обстановки в Центральной Азии в условиях формирования новой структуры международных связей, в том числе уточнены актуальные внешнеполитические приоритеты центральноазиатских стран в контексте последних событий.

В ходе исследования:

1) сформулировано авторское видение Центрально-Азиатского региона как объекта геополитических интересов региональных и внешних акторов международных отношений на современном этапе;

2) рассмотрены специфические особенности развития региона с учетом баланса национальных и региональных интересов, а также оптимальные пути реализации национальных и стратегических интересов России, Китая и Турции на современном этапе;

3) в результате сравнительно-политологического анализа выявлены потенциальные зоны столкновения и совпадения геополитических интересов России, Китая и Турции в современных условиях;

4) дается прогноз развития интеграционных проектов России, Китая и Турции на евразийском пространстве в условиях трансформации системы международных отношений, и в этой связи анализируются возможные внешнеполитические действия Москвы, Пекина и Анкары в отношении отдельных государств региона;

5) в связи с усилением позиций Китая и Турции в Центральной Азии даются рекомендации по укреплению и развитию российско-центральноазиатских отношений на примере ЕАЭС и ОДКБ в современных условиях;

6) в условиях усложнения мировой ситуации и усиливающегося давления стран Запада во главе с США на Россию и Китай сопряжение китайского и российского интеграционных процессов сформирует стратегический коридор, который согласуется со стратегиями развития не только центральноазиатских стран, но и нерегиональных акторов, таких как Турция или государства Каспийского региона.

Основные положения, выносимые на защиту

1. «Евразийский регион» и «государства ближнего зарубежья» выделены как направления внешней политики России.

Под влиянием глобализации и политики внерегиональных акторов концептуально трансформируется не только иерархия страновых приоритетов, но и геополитическая конфигурация евразийских регионов. Новое деление позволяет выйти за узкие рамки классического понимания границ и включить в общее региональное пространство как формирующиеся региональные центры силы, ведущие интеграционные объединения, так и сопредельные пространства.

В условиях противостояния с коллективным западом во внешней политике России возрастает значимость интенсификации сотрудничества с государствами и объединениями Центральной Азии. Россия в целом ставит перед собой задачу не только предотвращения вооруженных конфликтов в ближнем зарубежье и урегулирования уже возникших, но и противодействия «цветным революциям» и попыткам вмешательства во внутренние дела ее союзников и партнеров, что может быть достаточно актуальным для государств Центральной Азии, учитывая опыт политических событий в Киргизии, а также «андижанские события» в Узбекистане, которые были использованы Западом для оказания давления на руководство страны. При этом Россия берет на себя обязательства гарантированно обеспечить безопасность союзников и партнеров даже в случае ухудшения военно-политической обстановки в мире. По сути, она стремится сохранить за собой ключевую роль в укреплении региональной безопасности в ближнем зарубежье.

2. Выявлено, что в условиях турбулентности международных отношений после начала украинского кризиса в Центральной Азии значительно возрастает влияние Китая и Турции.

Помимо поддержания союзнических отношений с Россией, страны Центральной Азии занимаются выстраиванием стратегического партнерства с Китаем и Турцией, что может свидетельствовать о намерении региона уравновесить восточным направлением российский вектор своей внешней политики. Географическое положение стран Центральной Азии одинаково привлекательно как для Китая, так и для Турции.

Для Турции, претендующей на лидерство в тюркском мире, центральноазиатские страны интересны как перспективный проводник турецкого культурно-лингвистического, политического и военного влияния в Центральной Азии. Привлекает регион и своим энергетическим потенциалом, который Турция намерена использовать для превращения себя в крупнейший

транспортно-энергетический хаб. Углубляя интеграцию с Турцией, страны региона стремятся также через сотрудничество с ней навести мосты с глобальными центрами силы на Западе – США и Евросоюзом.

Для Китая особый интерес представляет возможность транспортно-логистического выхода в Европу через территорию Центральной Азии, поэтому ей отведена ключевая роль в китайском геополитическом проекте «Один пояс, один путь». Кроме того, для Пекина значим и энергетический фактор, если учесть, что примерно пятую часть импортируемого газа КНР получает из Казахстана, в нефтегазовую отрасль которого и поступают основные китайские инвестиции.

3. После распада Советского Союза Китай и Турция, стремясь зафиксировать свои интересы и укрепить свое влияние в Центральной Азии, стали конкурировать с интересами и внешней политикой России в регионе. Однако эта конкуренция не является конфронтационной, а в условиях активации агрессивной политики коллективного Запада рассматривается в контексте развития стратегического партнерства и диалектического взаимодействия и сдерживания Запада.

Москва сотрудничает с Пекином и Анкарой в Центральной Азии для того, чтобы сдерживать продвижение Запада, используя неоднозначность отношений Турции и Китая с западными государствами, а именно Китай находится в конфронтации с Западом, Турция, расширяя сферу своего влияния, сотрудничает с НАТО в вопросах национальной и региональной безопасности. При этом Россия во взаимодействии с Китаем и Турцией в регионе на базе определенной общности тактических и стратегических интересов формирует пояс российской геостратегической безопасности. В случае ухода России из Центральной Азии, «вакуум силы» будет заполнен с Востока Китаем и Турцией, а с Запада – США, Великобританией и Евросоюзом.

Турция объективно заинтересована в вытеснении России из региона и контроле над Центральной Азией: без центральноазиатских ресурсов слабая экономика Турции не позволит ей претендовать на роль региональной державы, и о Турции как игроке мирового масштаба можно будет забыть.

Китай выстраивает новый механизм сотрудничества со странами Центральной Азии в формате «Китай + 5» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) без участия России. К созданию нового механизма взаимодействия «Китай + 5» с оптимизмом отнеслись на Западе, в том числе США, которые считают, что данный формат сотрудничества преследует цель «выдавить» Россию из Центрально-Азиатского региона.

Между Китаем и Турцией существуют свои противоречия: турецкая позиция по поводу уйгуров, определённая конкуренция в Центральной Азии, нахождение Турции в НАТО. Совпадение геополитических интересов Китая и Турции заключается в реализации Транскаспийского МТК. Контроль Анкары над Центральной Азией тоже не противоречит интересам Пекина: в экономическом и военном плане турки ему не страшны, а их культурная и политическая экспансия направлена против России. Москва, напротив, составляет в регионе не только политическую, но и экономическую конкуренцию Пекину.

4. Центральная Азия становится местом, где возможно наложение нескольких различных интеграционных проектов России, Китая и Турции, которые могут находиться друг с другом в состоянии конфликта.

На современном этапе игроками, выдвигающими самые значимые идеи региональной интеграции, выступают Россия, Китай и Турция. Все они предлагают собственные проекты, за которыми стоят соответствующие сценарии будущего для Центральной Азии: продвигаемый Россией ЕАЭС, китайский «Один пояс, один путь» и турецкая Организация тюркских государств, основанная на концепции пантюркизма. Каждый пытается по-своему упорядочить систему отношений в регионе и установить свои «правила игры».

Причём в условиях кризиса системы международных отношений ЕАЭС обнаружил жизнеспособность, в отличие от полуутопической идеи пантюркизма. Но на уровне геополитической идеологии Турция использует весьма мощный ресурс – этнонациональную и историко-культурную идентичность, и претендует на одну и ту же территорию с китайской геоэкономической инициативой «Один пояс, один путь», опирающейся на ценности совсем иного порядка.

5. В Центральной Азии на современном этапе выстраивается новая система регионального сотрудничества с участием внерегиональных акторов при сохранении стратегической роли России, в условиях кризиса мирового порядка внешняя политика Китая и Турции не нацелена на «выдавливание» России из региона Центральной Азии, а предполагает выстраивание интеграционного взаимодействия в стратегических сферах.

На данный момент представить глубокую взаимную интеграцию стран Центральной Азии без участия Москвы – крупного регионального игрока, довольно сложно. Тем не менее, учитывая нынешний быстро меняющийся мир, вариант равноуровневого взаимодействия России, Китая, Турции и стран Центральной Азии по геостратегическим вопросам вполне возможен. Такая позиция оказывает влияние на политику и другие секторы. От сотрудничества с

Москвой страны региона также получают положительный экономический эффект.

Взаимовыгодное сотрудничество России, Китая и Турции и центральноазиатских стран, учитывающее интересы всех сторон, способствует интеграционному развитию экономических и политических отношений, повышает энергетическую стабильность, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в Евразии, позволяет укрепить геополитическое влияние Москвы в данном регионе.

Россия и страны Центральной Азии традиционно воспринимают друг друга как приоритетных партнеров и важных стратегических союзников. Они играют значимую роль в деятельности таких действующих на пространстве постсоветской Евразии международных организаций, как СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС. Неразрывно объединены Россия и центральноазиатские страны и по линии безопасности.

В современных условиях выделены новые направления взаимодействия в сфере региональной безопасности по линии ОДКБ после неудавшейся попытки организации «цветной революции» или военного переворота в Казахстане, которая была признана внешней агрессией, что позволило Казахстану объявить КТО (контртеррористическую операцию) и ввести Коллективные силы оперативного реагирования. ОДКБ, таким образом, в очередной раз показала, что остается единственным наднациональным инструментом обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности участников организации на постсоветском пространстве.

Развитие интеграционного взаимодействия осуществляется также по линии борьбы с терроризмом и наркотрафиком в рамках ШОС. В связи с тем, что в настоящее время основным очагом нестабильности в Центральной Азии является Афганистан, резко возрастает роль ШОС в этом регионе как инструмента обеспечения безопасности на границе государств – членов организации с Афганистаном. Первоначально задачи ШОС относились к сфере взаимных внутрирегиональных действий по пресечению террористических актов, сепаратизма и экстремизма в Центральной Азии.

6. Россия, Китай и Турция представляют собой самобытные цивилизации, каждая из которых имеет давние исторические связи со странами Центральной Азии, и задачи которых не совпадают по определению. Турция выбрала путь сотрудничества с Западом, а партнёрство с Россией использует для усиления геополитических позиций в

качестве торга. Китай слишком могущественен и самобытен, чтобы следовать интересам России.

Конфликт на Украине и беспрецедентные санкции против России стали серьёзным вызовом для евразийской интеграции. В рамках идей концепции Большой Евразии в современных условиях система показала относительную устойчивость. ЕАЭС не входит в противоречие ни с интересами Китая, ни с интересами Турции. Более того, развитие логистики ЕАЭС на региональном уровне косвенно содействует реализации задач китайской программы «Экономический пояс Шёлкового пути»¹. Состыковка китайской инициативы Экономического пояса Шёлкового пути с российской концепцией «Трансевразийский пояс» и монгольским «Степным путём» сформирует китайско-российский экономический коридор, которые сопрягаются со стратегиями развития не только центральноазиатских государств, но и Турции, которая обладает стратегическим геополитическим положением между Европой и Азией. В условиях усложнения мировой ситуации и усиливающегося давления стран Запада во главе с США на Россию и Китай создание более прочных интеграционных связей на евразийском пространстве видится достаточно прагматичным шагом.

Несмотря на разные взгляды на реализацию потенциала Центральной Азии и расширение своего влияния в государствах региона, Россия, Китай и Турция стараются обеспечить баланс интересов, уважая позиции друг друга, придерживаясь линии сотрудничества и недопущения прямой конфронтации. Посредством Центральной Азии Россия получает выход к странам Ближнего Востока, в то время как Китай видит в регионе основной маршрут связи со странами Европы, Турция становится стратегическим хабом. Применительно к сопряжению двух проектов ЕАЭС и ЭПШП в дальнейшем может привести к мегарегионализации, то есть к усилению межрегиональных интеграций, а также способствовать мобилизации потенциала региональных структур, таких как ШОС и ОДКБ.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа дополняет методологию исследования политических процессов, происходящих в Центрально-Азиатском регионе, центральноазиатского вектора внешней политики Китая и Турции, а также внешнеполитического курса России в отношении государств постсоветского пространства в условиях кризиса и

¹ Ли С. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 17.11.2016. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskogo-prostranstvo/> (дата обращения: 04.04.2024).

трансформации системы международных отношений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы сотрудниками внешнеполитических ведомств Российской Федерации. Материалы и выводы исследования могут быть учтены Министерством иностранных дел Российской Федерации и другими государственными органами при разработке внешнеполитического курса на евразийском направлении. Также полученные результаты могут быть использованы при подготовке учебных курсов по сравнительной политологии.

Личный вклад автора.

1. Проведен авторский анализ Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года в контексте перспектив формирования оптимальной модели взаимодействия в геополитическом треугольнике: Россия – Китай – Турция в Центральной Азии.

2. Проанализировано современное региональное сотрудничество России со странами Центральной Азии в условиях турбулентности международных отношений.

3. На основе ситуационного анализа и исследования внешнеполитических доктрин выявлено, что в условиях турбулентности международных отношений после начала украинского кризиса в Центральной Азии значительно возрастает влияние Китая и Турции.

4. Выявлено, что на современном этапе в Центральной Азии на фоне политического давления Запада выстраивается новая система регионального сотрудничества с участием внерегиональных акторов при сохранении стратегической роли России.

5. Выделены новые направления взаимодействия России и Казахстана в сфере региональной безопасности, энергетики и миграции.

6. Выявлено, что ОДКБ может применяться для противодействия демонтажу политических режимов и стабилизации кризисной обстановки в странах – участницах организации.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Автором подготовлено 18 публикаций общим объёмом 8 п. л., в том числе 16 статей в изданиях, рекомендуемых ВАК (общим объёмом 7 п. л.)

Основные положения работы апробированы в ходе участия автора в научных конференциях, таких как:

– IV Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы международных отношений: итоги и перспективы» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 24 ноября 2017 г.);

– I межвузовский круглый стол на тему: «Актуальные проблемы международной безопасности и постконфликтное урегулирование» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 19 марта 2018 г.);

– Международная научная конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» и круглый стол «Международные отношения в XXI веке: молодые дипломаты о возможных сценариях будущего» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 27 апреля 2018 г.);

– V Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 23 ноября 2018 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Роль международных организаций в современном мире» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2019 г.);

– круглый стол молодых ученых «Международные отношения в XXI веке» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 26 апреля 2019 г.);

– VII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2020);

– VIII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики через призму COVID-19» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2021);

– IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2022);

– X Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2023).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих по три параграфа, заключения, списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, анализируется методологическая основа исследования, оцениваются источниковая база исследования и степень научной проработанности проблемы, теоретическая и практическая значимость, приводится апробация результатов исследования.

Первая глава «**Теоретико-методологические основы и концепции внешней политики государств Центрально-Азиатского региона на современном этапе**» является вводной, состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии» обосновывается тот факт, что в настоящее время Центрально-Азиатский регион с геополитической точки зрения имеет стратегически важное значение в Евразии. Уникальность региона состоит в наличии большого количества энергоресурсов и природных минералов, а также в ключевом расположении региона для логистической и инфраструктурной связности Европы с Востоком. Отличительной чертой региона после распада СССР стало наличие «вакуума силы», который стремились заполнить региональные и внерегиональные акторы – США, Китай, Турция и Россия. Интересы этих акторов сталкиваются, создавая новые очаги напряженности и дестабилизируя регион. В современных условиях евразийская концепция России может стать фундаментом для реализации совместной стратегии развития государств Центральной Азии в исторической, политической и социально-экономической областях.

Во втором параграфе «Особенности геополитического взаимодействия государств Центральной Азии на евразийском пространстве» рассматриваются геополитические приоритеты центральноазиатских стран, основной из которых – это потребность в безопасности, угрозой которой представляет Афганистан. Несмотря на многовекторность внешней политики стран региона, в сфере безопасности Россия играет главную роль во внешней политике всех стран Центральной Азии. Необходимо обратить внимание на то, что кроме отношений с Россией, страны Центральной Азии активно налаживают стратегическое партнерство с Китаем и Турцией. Распределение ролей основных заинтересованных в своем присутствии в Центральной Азии внешних акторов происходит следующим образом: лидерство в торговле и инвестициях отводится Китаю, в обеспечении безопасности – России, в культурном отношении свое влияние наращивает Турция. При этом для стран Центральной Азии стратегически важно балансировать между главными внешними игроками в регионе и не становиться зависимыми от какой-либо одной стороны.

В третьем параграфе «Концептуальные основы полноформатного российско-центральноазиатского сотрудничества в рамках политики многовекторности» анализируется Концепция внешней политики России, утвержденная в 2023 году, в которой выбрано принципиально новое направление

– «разворот на Восток»¹, что обусловлено санкционным давлением коллективного Запада. В частности, в ней говорится, что Российская Федерация выступает в качестве «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»². Особыми региональными направлениями российской внешней политики становятся «исламский мир» и «евразийский континент». В условиях ухудшения взаимоотношений с западными странами в Концепции делается акцент на развитие евразийской интеграции. Зафиксированный в документе принцип необходимости создания «Большого Евразийского партнерства» заметно усиливает геополитическую важность региона Центральной Азии. Основную роль в отношениях со странами региона в настоящее время играет их сотрудничество с Российской Федерацией в сфере экономики и безопасности. Сформировав деловое полноформатное сотрудничество с государствами Центральной Азии, Российская Федерация может получить преимущество в рамках создания крупного евразийского интеграционного проекта.

Вторая глава «Современные тенденции геополитических интересов Китая и Турции в Центральной Азии» включает три параграфа.

В первом параграфе «Концептуальное обоснование центральноазиатского вектора внешней политики Китая» проанализирована концептуальная основа региональной политики Китая. Главная цель его внешнеполитической стратегии – вернуть и закрепить утраченный вследствие «опиумных войн» статус великой державы, в связи с чем приоритетными направлениями центральноазиатской стратегии Китая являются противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму (концепция борьбы против «трех зол»)³, поддержание безопасности на пограничных территориях, обеспечение региональной стабильности, содействие экономическому развитию региона, недопущение попадания региона под влияние государств или военных блоков, настроенных против Китая, обеспечение стабильного доступа к энергоресурсам в регионе. С учетом реализации инициативы «Один пояс, один

¹ Торкунов А. В., Стрельцов Д. В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2023/02-TORKUNOV.pdf.

² Концепция внешней политики РФ 2023 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.03.2024).

³ Колдунова Е. В. Роль Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии: сравнительный анализ исследовательских дискурсов // Фонд исторической перспективы. 02.01.2013. URL: http://www.perspektivy.info/history/rol_shankhajskoj_organizacii_sotrudnichestva_v_centralnoj_azii_sravnitelnyj_analiz_issledovatel'skih_diskursov_2013-11-02.htm (дата обращения: 04.04.2024).

путь» Центральная Азия чрезвычайно важна для Китая по нескольким причинам, в числе которых – положение «транспортного посредника» для связи с Европой по суше, общая граница и значительные запасы природных ресурсов, жизненно необходимых для быстрорастущей китайской экономики. Реализация указанного китайского проекта оказывает огромное влияние на экономику региона с учетом возможного регионального и международного взаимодействия с использованием исторического маршрута Шёлкового пути.

Во втором параграфе «Особенности внешней политики Турции в Центральной Азии» определяется, что геополитические интересы Турции в Центральной Азии выражаются через призму тюркского мира, включая этнические, культурные и исторические корни, а также экономические аспекты. Их цель состоит в том, чтобы сформировать крупный международный союз между странами с общим тюркским этническим происхождением для консолидации тюркского регионального пространства. Страны Центральной Азии углубляют интеграцию с Турцией в целях получения выхода к западным центрам силы – США и ЕС.

В третьем параграфе «Проект «Один пояс, один путь» во внешней политике Китая и Турции в Центральной Азии» оценивается прагматический аспект внешней политики Китая и Турции в отношении стран Центральной Азии. Оба государства стремятся развивать взаимовыгодное равноправное взаимодействие с ними в различных сферах, особенно в сфере энергетики и безопасности. Китай и Турция, расположенные в противоположных концах Азии, но связанные обширным евразийским пространством, стремятся воссоздать идею древнего Шёлкового пути в XXI веке, который соединил бы Китай с Ближним Востоком и Европой через Центральную Азию. Важное стратегическое географическое положение Турецкой Республики обеспечило ей роль ключевой связующей территории в китайском интеграционном проекте. Данный проект, являясь, с одной стороны, катализатором сотрудничества Турции и Китая, в то же время может выступить в роли фактора усиления соперничества двух стран в так называемой большой игре, разворачивающейся в регионе Центральной Азии.

В третьей главе «Перспективы интеграции России, Китая и Турции в Центральной Азии» уточняются ключевые точки пересечения и соотношение стратегических интересов России, Китая и Турции в Центрально-Азиатском регионе.

В первом параграфе «Сотрудничество России со странами Центральной Азии» определяется то, что по сравнению с региональными

интеграционными проектами, предлагаемыми США или ЕС, Россия представляется наиболее перспективным интегратором для стран Центральной Азии. Являясь локомотивом СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, а также наряду с Китаем играя роль ключевой страны в ШОС, Россия владеет эффективными механизмами выстраивания региональных экономических, военно-политических процессов и обеспечения вопросов региональной безопасности¹.

Во втором параграфе «Пересечение геополитических интересов России, Китая и Турции в Центральной Азии» внимание акцентируется на том факте, что несмотря на разные взгляды на реализацию потенциала Центральной Азии и попытки расширения своего влияния в государствах региона, Россия и Китай стараются обеспечить баланс интересов, уважая взаимные позиции, придерживаясь линии сотрудничества и недопущения конфронтации. Используя Центральную Азию, Россия получает выход к странам Ближнего Востока, в то время как Китай видит в регионе основной маршрут связи со странами Европы. Центральная Азия представляет стратегическую ценность для России, Китая и Турции. Москва, Пекин и Анкара не заинтересованы в бесконтрольном усилении внерегиональных держав вблизи своих границ, они видят перспективу в развитии крупных инфраструктурных проектов, делают ставку на стабильность и невмешательство во внутривнутриполитические внутренние дела друг друга. Российские, китайские и турецкие интеграционные проекты предлагают схожие варианты будущего евразийского региона: новые технологии, цифровые города, суперинфраструктура. Но различия заключаются в идеологической составляющей. Проекты Шёлкового пути, Великого и Малого Турана или евразийской интеграции накладываются друг на друга, создавая в отдельных случаях точки сопряжения, позволяющие достигать геостратегических целей, обеспечивать региональную безопасность и эффективно развивать экономику региона.

В третьем параграфе «Сравнительный анализ геостратегического сотрудничества России, Китая и Турции в Центральной Азии» рассматриваются перспективы российско-китайско-турецкого взаимодействия в Центрально-Азиатском регионе. Среди направлений сотрудничества можно выделить, во-первых, сотрудничество в рамках евразийской интеграции (ШОС, ОДКБ и ЕАЭС), особую роль в которой могут сыграть государственные структуры и экономические министерства России и государств Центральной Азии, которые

¹ Кобелева Е. Геополитические взгляды З. Бжезинского // Информационно-аналитический портал «Геополитика». URL: http://www.geopolitica.ru/article/geopoliticheskie-vzglyady-z-bzhezinskogo#.V_09CvmyOko (дата обращения 04.04.2024)/

наиболее заинтересованы в интенсификации торгово-экономических отношений, развитии энергетической сферы, сферы туризма. Во-вторых, это энергетические проекты с участием центрально-азиатских государств-экспортёров (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана), России, а также Турции, являющейся транзитёром энергоресурсов для государств Евразии и Китая – крупнейшего потребителя энергоресурсов. В-третьих, это сотрудничество дипломатических и военных ведомств Турции и России в области поддержания безопасности в регионе.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании была поставлена цель – исследовать перспективы российско-центральноазиатского сотрудничества на современном этапе в контексте геополитического влияния Китая и Турции в рассматриваемом регионе. Для выполнения данной цели были сформулированы задачи, решение которых позволило сделать следующие выводы.

Так, в рамках решения первой задачи проведена оценка роли Центральной Азии в геополитическом пространстве Евразии. Выявлено, что после распада СССР, существенно изменившего геополитическую ситуацию в Центральной Азии, жёсткое соперничество региональных и внерегиональных акторов в Центральной Азии обусловлено ресурсным фактором. В попытках получить доступ к богатейшим залежам полезных ископаемых Центральной Азии интересы этих акторов зачастую сталкиваются, создавая новые очаги напряженности и дестабилизируя регион.

Борьба между великими державами за лидерство в Центральной Азии будет продолжаться и дальше, что повлечет за собой глобальную и региональную неустойчивость. Ни одно из ведущих государств не имеет достаточных ресурсов и возможностей для единоличного контроля за процессами, происходящими в Центральной Азии.

По итогам решения второй задачи были рассмотрены геополитические интересы государств Центральной Азии на евразийском пространстве. Выявлено, что страны Центральной Азии всегда были задействованы в геополитических и геоэкономических процессах Евразии благодаря своему географическому положению. Осуществляемая на современном этапе борьба внешних акторов за влияние в Центральной Азии приносит странам региона дополнительные выгоды. Кроме союзнических отношений с Россией, страны Центральной Азии активно налаживают стратегическое партнерство с Китаем и Турцией. Это свидетельствует о том, что лидеры этих государств намереваются сбалансировать российский вектор своей внешней политики восточным направлением. Диверсификация внешних связей, лежащая в основе внешней

политики стран региона, позволяет выстраивать оптимальные торговые отношения с сопредельными странами. Центральназиатские страны заинтересованы в безопасности, главной угрозой которой выступает очаг нестабильности, существующий в Афганистане. Обеспечение безопасности страны региона возлагают главным образом на Россию, с которой выстроены дружеские взаимовыгодные отношения. Определено, что экономическое развитие также является стратегически важным и включает в себя развитие энергетической отрасли, транзитного потенциала региона и экспорта ресурсов. Распределение ролей основных заинтересованных в своем присутствии в Центральной Азии субъектов происходит следующим образом: лидерство в торговле и инвестициях отводится Китаю, в обеспечении безопасности – России, в культурном отношении свое влияние наращивает Турция. При этом для стран Центральной Азии стратегически важно балансировать между главными внешними игроками в регионе и не становиться зависимыми от какой-либо одной силы.

Свои интересы в регионе имеют и США. Так, Агентство США по международному развитию (USAID) заявляет о намерении отделить Центральную Азию от России. В центральноазиатском и западном информационном пространстве, СМИ и новых медиа участились случаи вбросов, дискредитирующих политику властей стран по выстраиванию конструктивных отношений с Российской Федерацией. В некоторых странах Центральной Азии националисты организовывали так называемые языковые патрули. Например, в информационном поле Казахстана не раз появлялись сообщения о призывах к отказу от русского языка, однако действительности они не соответствуют. Чаще всего испытанию подвергаются дружеские отношения с этническими русскими, в то же время русский остается одним из государственных языков во многих странах постсоветского пространства, для русскоязычного населения доступны школы и другие социальные службы, а свобода вероисповедания защищена законом.

В некоторых центральноазиатских странах США насаждают антироссийские настроения. Западные политические деятели прикладывают усилия для выстраивания независимой от Российской Федерации политики в обмен на свою поддержку при условии разрыва отношений. Подобной стратегии относительно России придерживается и Европейский союз, который является одним из основных союзников США. Принятые Евросоюзом антироссийские рестрикции нацелены на создание пошагового механизма сдерживания для третьих стран, способствующих обходу Российской Федерации санкциями в

технологической сфере, а также в отношении товаров двойного назначения. Европейский союз обещает принимать соответствующие меры по наказанию стран, находящихся под подозрением в несоблюдении американских санкций.

В результате решения третьей задачи выявлено пересечение геополитических интересов России, Китая и Турции в Центральной Азии.

Регион Центральной Азии на протяжении продолжительного времени являлся территорией, на которой происходили различные интеграционные процессы, некоторые из которых продолжают развиваться в современных условиях. Такие организации и объединения, как ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, китайский мегапроект «Один пояс, один путь» играют ключевую роль в развитии регионального сотрудничества. Тем не менее реализация интеграционных процессов сталкивается с такими вызовами, как политические противоречия, различия в экономическом и культурном развитии. Стоит отметить роль внешних акторов (Россия, Китай, Турция, западные страны), играющих особую роль в интеграционных процессах в Центральной Азии, которые способны оказывать как положительное влияние и развивать регион, так и отрицательное и препятствовать интеграции. В перспективе интеграция в Центральной Азии будет находиться в зависимости от возможности государств региона самостоятельно решать проблемы и расширять сотрудничество на основе взаимных интересов.

Среди ключевых перспектив развития интеграционных процессов можно выделить экономическое развитие, совершенствование транспортной инфраструктуры, сотрудничество в области энергетики, борьбу с транснациональными угрозами и укрепление региональной идентичности. Объединение рынков и создание зон свободной торговли может способствовать увеличению объемов товарооборота и привлечению иностранных инвестиций, что позволит развивать промышленность, сельское хозяйство, туризм и другие сферы экономики. Развитие транспортного сообщения между странами позволит укрепить геополитическую позицию региона и будет стимулировать развитие торговли и туризма. Строительство и эксплуатация газопроводов, нефтепроводов и энергетических сетей позволит увеличить экспорт энергоресурсов и привлечь инвестиции в энергетический сектор региона. Обмен информацией, координация действий и совместные операции в борьбе с такими транснациональными угрозами, как терроризм, экстремизм, наркотрафик и организованная преступность могут помочь обеспечить безопасность и поддерживать устойчивость в регионе. Общие культурные ценности и сотрудничество в различных областях способствуют созданию единого регионального сознания и развитию отношений между народами

региона. Несмотря на перспективы развития интеграционных процессов, существуют такие проблемы, как национальные интересы, геополитические разногласия, различия в экономическом развитии, трудности в управлении международными организациями, способные затруднить их осуществление. Вместе с тем взаимовыгодное региональное сотрудничество в рамках интеграционных проектов способно принести пользу и способствовать стабильному развитию региона.

Итогом решения четвертой задачи стала авторская оценка центральноазиатского вектора внешней политики Китая, а также определены геополитические интересы Турции в Центральной Азии.

Концептуальную основу региональной политики КНР составляют принципы мирного сосуществования, концепция «гармоничного мира», «стратегических границ» и «жизненного пространства», а также официальные документы ШОС. В результате изучения документов и экспертных оценок сделан вывод, что современной региональной политике Китая в отношении центральноазиатских стран присущ прагматизм, который основывается на ступенчатой концепции совершенствования сотрудничества в области экономики и сохранения стабильности в регионе при поддержке выгодных взаимоотношений. Результатом этой политики стала выдвинутая Китаем инициатива «Один пояс, один путь». Наблюдавшийся в странах Центральной Азии в последние 20 лет экономический рост продолжился в том числе благодаря увеличению инвестиций Китая в рамках реализации программы Экономического пояса Шёлкового пути. Политика стран Запада в контексте сохранения острой конфронтации в отношении России ведет к тому, что на фоне кризиса международных отношений Китай, возможно, под угрозой введения вторичных санкций будут принуждать приостановить строительство маршрутов «Пояса и пути», проходящих через Россию, Белоруссию и Украину. Как следствие, транспортные коридоры через Центральную Азию, Закавказье, Иран и Турцию имеют перспективу сформировать новый континентальный мост «Европа – Азия». В долгосрочной перспективе реализация китайской инициативы сохранит свой динамичный характер на фоне трансформации китайской политической, идеологической и социальной системы.

Геополитические интересы Турции в Центральной Азии. Они определяются через призму тюркского мира, на основе этнических, культурных и исторических корней, а также с использованием экономических аспектов. Целью Турции является формирование крупного международного союза стран с общим тюркским этническим происхождением для консолидации тюркского

регионального пространства. Страны Центральной Азии, в том числе Казахстан, углубляют интеграцию с Турцией через сотрудничество с ней для выхода к западным центрам силы – США и ЕС.

В результате решения пятой задачи определены перспективы геостратегического сотрудничества России, Китая и Турции в Центральной Азии.

Центральная Азия становится местом, где возможно сопряжение внешне несовместимых проектов («Великий Туран», ЕАЭС). Причём в условиях кризиса системы международных отношений ЕАЭС обнаружила жизнеспособность, в отличие от полуутопической идеи пантюркизма, которая, однако, активно используется Турцией, разыгрывающей карту этнонациональной и историко-культурной идентичности. Одновременно на этой же территории Китай пытается реализовать свою глобальную инициативу «Одного пояса, одного пути», опирающуюся на ценности совсем иного порядка.

«Под влиянием геополитических игроков, выступающих инициаторами интеграции, формируется гетерохрония. Описываемый регион представляет собой сочетание государств, где политическое время, или, если угодно, репертуар общественно-политических формаций, сильно различается. Эта неравномерность не позволяет ни одному из рассмотренных сценариев интеграции стать доминирующим и вытеснить остальные. Но ни один из проектов и не будет свёрнут, поскольку каждый опирается на солидный историко-культурный и политико-экономический фундамент»¹.

Изменчивые геополитические условия предполагают возможности интеграции России, Китая, Турции и стран Центральной Азии, основанной на их геостратегических интересах. На данный момент представить глубокую интеграцию стран Центральной Азии без участия Москвы – крупного регионального игрока, достаточно сложно. От сотрудничества с Москвой страны региона получают определенный позитивный экономический эффект.

Взаимовыгодное сотрудничество России, Китая, Турции и центральноазиатских стран, учитывающее интересы всех сторон, позволяет развивать экономические и политические отношения, повышает энергетическую стабильность, содействует повышению взаимного доверия и сближению позиций по большому спектру вопросов в Евразии, решение которых способствует укреплению геополитического влияния Москвы в данном регионе.

¹ Евразия с точки зрения Фуко. Перспективы моделей интеграции в Центральной Азии. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/evraziya-s-tochki-zreniya-fuko/>.

В результате решения шестой задачи проанализирована перспективы сопряжения интеграционных проектов ЕАЭС и «Один пояс, один путь», и определена их роль во внешней политике Китая и Турции в Центральной Азии. Выявлено, что российские, китайские и турецкие интеграционные проекты предлагают схожие образы будущего евразийского региона: новые технологии, цифровые города, суперинфраструктуру. Но различия заключаются в идеологической составляющей. Концепты Шёлкового пути, Великого и Малого Турана или евразийской интеграции наслаиваются друг на друга, создавая в отдельных случаях сопряжения, позволяющие достигать геостратегических целей, обеспечивать региональную безопасность и эффективно развивать экономику региона. Именно отсылки к концептуальному видению евразийской интеграции региональных и внерегиональных акторов создают потенциал контрпродуктивных решений и недоверия. На это обращают внимание американские и европейские аналитики, формируя концепции синофобии и русофобии в современных центральноазиатских государствах. Центральная Азия стремительно трансформируется под влиянием множества внешних факторов. Это важно учитывать особенно России, которая традиционно руководствуется концепцией евразийства.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований по научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

1. Ивочкина, А. С. Проект «Пояса и пути» в осуществлении внешней политики Китая в Центральной Азии / А. С. Ивочкина // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 5. – С. 127–130.

2. Ивочкина, А. С. Турецко-китайское взаимодействие в рамках инициативы «Нового Шёлкового Пути» / А. С. Ивочкина // Дипломатическая служба. – 2023. – № 3. – С. 197–206.

3. Ивочкина, А. С. Угрозы безопасности в Центральной Азии, исходящие от Афганистана / А. С. Ивочкина // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 1 (23). – С. 219–230.

4. Ивочкина, А. С. Состояние и перспективы приграничного сотрудничества России и Казахстана на современном этапе / А. С. Ивочкина // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3. – С. 179–184.

5. Ивочкина, А. С. Концептуальное обоснование и устойчивый прагматизм центральноазиатского вектора внешней политики Китая / А. С. Ивочкина // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 2 (24). – С. 119–134.

6. Ивочкина, А. С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана на современном этапе / А. С. Ивочкина // Вестник ученых-международников. – 2020. – № 4 (14). – С. 28–39.

7. Ивочкина, А. С. Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами / А. С. Ивочкина, Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9, № 3 (43). – С. 512–518.

8. Ивочкина, А. С. Концептуальные основы полноформатного российско-центральноазиатского сотрудничества в рамках политики многовекторности / А. С. Ивочкина, Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Вестник учёных-международников. – 2024. – № 1 (27). – С. 47–65.

9. Ивочкина, А. С. Перспективы реализации идеи Турции по созданию армии тюркских государств / А. С. Ивочкина, Р. Н. Шангараев // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14, № 5 (109). – С. 1768–1775.

10. Ивочкина, А. С. Идея формирования армии тюркских государств в современной внешней политике Турции / А. С. Ивочкина, А. Ш. Ногмова // Дипломатическая служба. – 2024. – № 4. – С. 363–372.

11. Ивочкина, А. С. Геостратегические перспективы Турции в евразийской интеграции стран Центральной Азии / А. С. Ивочкина, Р. Н. Шангараев // Вестник учёных-международников. – 2024. – № 2 (28). – С. 11–18.

12. Ивочкина, А. С. Соперничество региональных и внерегиональных акторов в Центральной Азии в контексте концепции евразийства / А. С. Ивочкина, Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 75–82.

13. Ивочкина, А. С. Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии / А. С. Ивочкина, Р. Н. Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 11 (104). – С. 4661–4669.

14. Ивочкина, А. С. Особенности применения «мягкой силы» Турции на постсоветском пространстве / А. С. Ивочкина, Р. Н. Шангараев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 9 (102). – С. 3766–3782.

15. Ивочкина, А. С. Геополитические аспекты межэтнических отношений в Казахстане на современном этапе / А. С. Ивочкина, А. М. Ногмов // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 4 (26). – С. 73–86.

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований по иным научным специальностям:

16. Ивочкина, А. С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана в условиях евразийской интеграции: возможности и перспективы / А. С. Ивочкина, А. Ш. Ногмова // Международный правовой курьер. – 2018. – № 5 (29). – С. 34–38.

Научные статьи в изданиях, входящих в РИНЦ

17. Ивочкина, А. С. Мировой опыт приграничного сотрудничества // А. С. Ивочкина // Актуальные проблемы мировой политики через призму COVID-19: сборник тезисов. – М., 2021. – С. 193–197.

18. Ивочкина, А. С. Теоретические основы приграничного сотрудничества / А. С. Ивочкина, А. Ш. Ногмова // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. – М., 2021. – С. 544–553.